

Блошонок Кузя — домашний любимец

Патологическая страсть моего мужа к сладкому чаю привела меня поздним субботним вечером к соседям. За сахаром: дома не нашлось ни ложечки, а погода никак не располагала к походу в дальний круглосуточный магазин. Соседки не было дома. Супруг её, Иван Николаевич, вид имел отчего-то растерянный и озабоченный. К тому же он был взлохмачен и покрыт пыльными махрами от коленок вытянутых треников до самых плеч.

— Вот, Кузя потерялся, — смущённо пробормотал сосед.

— Вы кота завели? — поинтересовалась я.

Сосед смутился ещё больше.

— Блошонок Кузя, — как-то неопределённо сказал сосед, тревожно заглядывая под круглый стол, пыль под которым он, видимо, и собирал, когда я так некстати ввалилась.

Я понимающе кивнула: все мелкие котятка бегают, прячутся и озорничают. Моя сахарная просьба соседа явно обрадовала, и он отсыпал бы мне целых полкило в полиэтиленовый пакетик, но я удовлетворилась парой столовых ложек. Иван Николаевич проводил меня несколько поспешно, как мне показалось.

Котёнок так и не появился.

Воскресным утром мы, по обыкновению, задержались с завтраком, и я ещё только укладывала тосты и ломтики сыра на красивой тарелке, когда к нам явился озабоченный Иван Николаевич.

— Извиняюсь, что так рано, но у меня важное дело до Михал Андреича.

Мне подумалось, что речь пойдёт о новом питомце четы Васильевых — котёнке Кузе. Муж мой по профессии ветеринар, и к нему частенько обращаются с вопросами о четвероногих любимцах друзья, знакомые, соседи.

Иван Николаевич для вида немного помялся, а потом довольно бодро сообщил:

— Проблема у меня образовалась в связи с новым жильцом, ты бы помог каким советом, Андреич. Зверюшки ведь по твоей части...

— Да, Оля мне рассказывала, что у вас котёнок появился, — с готовностью подхватил Миша, поощряя растерянного соседа к продолжению.

— М-м, не совсем чтобы котёнок, — снова замямлил Иван Николаевич. — Я тут блошонка завёл... Кузей зовут...

— Кого? — опешил звериный доктор, потряс головой и переспросил удивлённо: — Кто у вас завёлся, я что-то не совсем понял?

— Блошонок Кузя, — оживился сосед, увидев возросший интерес к его персоне, — ручной, домашний. Я его дрессирую, и он уже на Кузю откликается: мигом выпрыгивает. Подковать не подкую, а выучить каким-то штукам — это мы запросто. — А откуда он у вас взялся? — Миша уже немного пришёл в себя, но на соседа смотрел теперь с некоторым подозрением. — Надеюсь, вы его не купили?

— Первый этаж, сами понимаете, — охотно пустился в разъяснения сосед, — блохи иногда из подвала забираются. Моя-то хозяйка потравить хотела, да я не дал. Защитил, значит, животинку. Мы даже повздорили по этому поводу с Татьяной. Три дня уж не разговариваем. Я ей толкую: вреда, мол, никакого от малюток нет, из холодильника они ничего не таскают, нигде не гадят, шуму от них не наблюдается. А что кусают, так в основном меня. Она, видать, из-за вредности, не особо блошкам по вкусу пришлась.

— Так всё-таки кусают? — чему-то обрадовался мой муж.

Я едва сдерживала смех и принялась разливать чай, чтобы не нарушать серьёзности мужского разговора.

— Что там с того кусания! Деликатные ребята: пару раз за день и укусят, и не так зверски, как комар. Да и не зудят громко опять же. А занятие по дрессировке я себе нашёл интересное: прыгают и скачут наперегонки, глядеть забавно. Особенно молодой этот, Кузя, значит, — сосед вдруг помрачнел и обеспокоенно спросил: — Кормить-то чем их можно, кроме крови? Как там наука рекомендует?

Тут уж я не выдержала и выскочила из кухни, якобы что-то срочное вспомнила. Но далеко не пошла, чтобы не пропустить чего-нибудь интересного. Сдавленно хрюкнула в салфетку, погремела немного посудой в буфете и притихла.

— Так, кроме крови, они ничего и не едят, — жутко серьёзно разъяснял Миша. — Всё-таки беспокоят?

— Да нет, это я беспокоюсь за них. Не повредили бы себе здоровье, я ведь пивком частенько балуюсь. А когда и покрепче пюмочку пропушу...

Я чуть салфеткой не подавилась.

— А-а, вы об этом,— по-прежнему серьёзно отреагировал мой муж.— За них не беспокойтесь, алкоголь им навредить не может. Пойдёт ли на пользу, не скажу. Тут надо бы специальную литературу почитать. А вот вреда не будет уж точно.

— Вот спасибо, голубчик, Михал Андреич! Утешил ты меня, ей-богу.

Два дня спустя встретила я по пути в магазин мрачного Ивана Николаевича.

— Случилось что-нибудь?— забеспокоилась я.

— Татьяна моя, злыдня, извела-таки моих питомцев.

— Неужели потравила?

— Нет, одурманила керосином да собрала в банку, пока вялые были. Тряпичей прикрыла и Степановне с третьего этаже отдала. На пару действовали, злоумышленницы.

— А Степановне-то блошняка зачем?— поразилась я.— Тоже дрессировкой заняться надумала?— Корыстная она баба! Кто, говорит, долги ей отдавать не будет, тому блох в квартиру напустит.

Сосед понуро побрёл дальше, а я так и осталась стоять посреди дорожки с раскрытым от удивления ртом. Потом опомнилась, привела лицо в порядок и направилась дальше по своим заурядным делам.

У телевизора в гостях

— День и ночь работаю! Никакого отдыха!— расшумелся телевизор субботним утром.— День и ночь! А благодарность где?

— Ночью люди... э-э... спят,— осторожно заметила нарядная ваза с пышным букетом алых роз.

— Я выключаю свет ровно в полночь,— заявил солидный торшер.— И отправляю спать и детей, и взрослых. Все в доме должны ложиться в свои кровати не позже полуночи, скажу я вам.

— А с десяти утра до двенадцати ночи мало, по-вашему?!— возмутился телевизор.— У меня, если хотите знать, уже все кнопки дёргаются и глаза плохо видят. Осталось только голос потерять,— сварливо продолжал телевизор,— и можно вызывать доктора. Вот что я вам скажу: беру отпуск— и всё тут! Отдохну как следует, недели две. Может, и в дом отдыха съезжу.

— Это кто же вас повезёт, интересно знать?— ехидно спросила табуретка с гнутыми ножками, которыми она очень гордилась.— Хозяин на своей машине вряд ли согласится вас доставить.

— Возьму такси! Мне же полагается вознаграждение за хорошую службу.

Конечно, ни в какой дом отдыха телевизор не поехал, но включаться в телесеть категорически

отказался. Ровно на две недели. Об этом он сообщил хозяевам в заявлении, которое ему помог составить компьютер. Обычно компьютеры всем помогают писать письма и сочинять заявления.

— Как же мы теперь без новостей будем?!— огорчилась хозяйка, прочитав заявление.

— Из Интернета будем узнавать,— утешил её хозяин.— Зато глаза немного отдохнут. И наконец отремонтируем комод.

Вот так весь дом остался без телепередач. Больше всех расстроилась девочка Леся, любившая вечернюю сказку для малышей. И ещё кот Барсик, который привык дремать вечерами под концерты классической музыки.

Тем временем телевизор наслаждался отдыхом. Он читал газеты, пересказывал всем новости своими, а не чужими словами. Короче говоря, с толком тратил свободное время. На третий день газеты показались ему скучными, на четвёртый он заметил, что торшер дремлет под его рассказы, а ваза-цветочница всё время любитесь своим отражением в зеркале.

На пятый день телевизор затосковал. Ему казалось, что о нём все забыли. Никто не подходил по утрам— проверить программу на полочке. Да и самой программы не было. Её просто забыли купить. Любимое кресло хозяина передвинули ближе к торшеру, в другой угол гостиной. Теперь вечерами читали газеты, или играли в шахматы, или включали компьютер. Маленькое креслице девочки Леси переехало к дивану— там куклы устраивали свои балы и готовили праздничное угощение в игрушечной посуде на игрушечной плите. Кот Барсик и вовсе перестал появляться в гостиной, он стал поклонником кулинарного искусства хозяйки и даже решил брать у неё уроки. Научиться взбивать сметану он надеялся всего за одну неделю.

Конечно, по утрам с телевизором все здоровались. Из вежливости и по привычке. Телевизору стало совсем плохо, у него даже внутри всё заболело, и появилась страшная мысль, что теперь он и включиться совсем не сможет. Проверить он не решался, ведь до конца отпуска было ещё целых восемь дней. От ужаса на него напал хриплый кашель, и эти странные звуки очень беспокоили торшер: он крутил головой и оглядывался, но так и не смог понять, что за странное гавканье ему померещилось. К вечеру о болезни телевизора догадался компьютер, у него ведь сильно развиты способности воспринимать и анализировать любые звуки.

— Это совершенно новая и очень опасная болезнь— синдром отсутствия тепла,— вздыхая, объяснил телевизор цветочнице.

Вазочка эффектно смахнула слезу лепестком розы, украдкой взглянула в зеркало и мелодично произнесла:

— Ах, что же теперь будет?! Мне так жаль, так жаль! Хотя это и смахивает на обычный бронхит... — Мы не можем допустить развития заболевания, — строго сказал компьютер легкомысленной вазочке. — У него совсем пропадёт голос. Вы только представьте себе телевизор без голоса!

— Ужас! — вскричала цветочница. — Но я ничем не смогу помочь, ведь я такая неопытная.

— Сей недуг нервного происхождения, если я вас правильно понял? — раздался спокойный голос торшера. — Так нужно укрепить нервную систему телевизора.

— Как же это сделать, по-вашему? — поинтересовалась антикварная табуретка, как всегда, ехидно. — Мне кажется, проще всего заставить его работать. Глупая затея с отпуском не могла закончиться хорошо.

— А давайте все придём в гости к телевизору, — робко предложила пухлая диванная подушка с вышитой крестом пушистой кошкой. — Развлечём его или подарим маленькие подарки.

— И что же можете подарить лично вы? — неприятным голосом спросила табуретка.

— У меня есть изумительная запасная наволочка, на ней изображён такой красивый большой леопард. С ним всегда можно словечком перекинуться, когда нет никакой телепрограммы.

— И у меня есть отличный подарок, — вставил солидный старинный комод, — сказавший до сих пор ни одного словечка, — резная шкатулка из самого дальнего угла моего нижнего ящика будет отлично смотреться рядом с леопардом.

— А хорошо, если бы пришли и кухонные обитатели. Чайник прекрасно поёт, а кофеварка знает много очень смешных историй, — задумчиво пробормотал книжный шкаф.

— Вот здорово будет! — радостно подхватила настольная лампа в пёстром абажуре. — Настоящая вечеринка для всех под названием «В гостях у телевизора»!

— Почему под названием? — удивился книжный шкаф. — Настоящие гости у настоящего телевизора. — Решено! — заключил комод. — Отправляем приглашение в кухню.

Как всегда, с приглашением помог компьютер, и получилось оно красочное и очень понятное.

А сам телевизор всё это время молчал: от огорчения он так утомился, что крепко уснул.

На следующий день ровно в два часа дня — очень удобное время, когда хозяйка на работе, а дочка их в школе, — возле телевизора начали собираться вещи из гостиной и кухни. Пришёл даже кот Барсик, которому забыли отправить приглашение. «Раз я не по приглашению, а сам по себе, то могу и подарка не дарить, — решил кот. — Лишних игрушек у меня нет, а сосиски телевизор не ест. К тому же сосиски не мои, а холодильника. Их ещё выпросить надо!»

Зато все остальные гости принесли подарки, даже табуретка с гнутыми ножками прихватила где-то маленькую пуговку и торжественно вручила её телевизору.

— Спасибо вам, друзья! — смущённо бормотал телевизор. — Так празднично и приятно, будто у меня сегодня день рождения.

— Пусть сегодня и будет днём рождения телевизора! — важно объявил кот Барсик, чтобы никто не заметил, что он пришёл без подарка.

Леся вернулась из школы, когда веселье в гостиной было в самом разгаре: книжный шкаф рассказывал анекдоты, гости смеялись, кот громко одобрительно мяукал, а табуретка с гнутыми ножками даже пыталась танцевать. Девочка в удивлении застыла на пороге, никто её не заметил.

— Друзья! — воскликнул счастливый телевизор. — Теперь я вам сделаю маленький подарок. Сейчас мы вместе посмотрим мой любимый мультфильм «Телевизор кота Леопольда».

— Мя-ау! А почему Леопольд? При чём здесь Леопольд, если у нас есть я?! — возмутился Барсик.

— Так это же режиссёр так назвал, — пояснил диван с важным видом. — Может, его кота так зовут.

— Нет, должен быть Барсик — и точка! — кипятился кот. — Я вот даже читать умею!

— Давайте же посмотрим фильм, — примирительно предложил компьютер. — Нам сразу станет ясно, каков этот Леопольд.

— Сегодня главный — телевизор. Пусть покажет нам то, что ему самому нравится, — вмешалась вазочка.

И телевизор начал киносеанс!

Хозяйка с хозяином вернулись с работы поздно и очень удивились тишине, царившей в доме. Хотя... из гостиной раздавались какие-то звуки.

Леся сидела в кресле перед телевизором и прижимала к себе кота, а на экране наряженный Леопольд в шляпе и галстуке шёл по сказочной улице и размахивал сказочным портфелем.

— Разве отпуск у нашего «Самсунга» уже кончился? — пробормотала хозяйка.

— Отпуск тем и хорош, что кончается раньше, чем успевают надоесть, — заметил хозяин. — Давай-ка тоже присядем. Этого фильма я ещё не видел.

Отставка комода

Внушительный комод был самой старинной и громоздкой вещью в доме. Если не считать автомобиля. Но его и нельзя считать: он в дом не заходит, так как двери узковаты и комнаты немного тесны. Комод был весь резной, с громадными ящиками для разных вещей — больших и маленьких, немного скрипучий. Когда ящики открывали, он был недоволен и жаловался густым низким голосом:

— Нельзя класть такие тяжести... хрип-скрип... ящики болят. Я уже давно заслуженный и должен отдыхать. Вот уйду в отставку—и вещи все выкину!

— В отставку выходят только военные,—возразил начитанный книжный шкаф.

— Я и есть военный,—признался комод.—Смолodu служил.

— В каком же чине, простите?—пискнула антикварная табуретка.

— Я дослужился до генерала, командовал здешним мебельным штабом.

— О! О!—послышалось со всех сторон.—Ах, как интересно!

Только компьютер отнёсся к рассказам мебельного генерала критически.

— А у вас бумага о присвоении звания есть?—поинтересовался он.

— Потерялась, наверное,—огорчился комод.

— Чем приставать с глупостями к уважаемому ветерану, лучше бы помогли восстановить документ!—возмутилась этажерка.

— Я могу найти форму присвоения звания,—мирительно предложил книжный шкаф.—У меня на самой верхней полке военная энциклопедия есть.

— У меня справочники быстрее открываются. Я сам и напечатаю, и подпись поставлю,—сказал компьютер.

Он совсем не собирался со всеми ссориться.

На следующий день после работы Хозяйка с Хозяином застали в комнате странную картину: нижний ящик комода был выдвинут до конца, часть вещей даже вывалилась на пол. Поверх кучи лежало два листочка: «Представление о присвоении звании

генерала штаба мебельных частей» и «Прошение об отставке».

— Ирина, ты только посмотри! На одной бумаге напечатано, что нашему комоду присвоено звание генерала «в тысяча девятьсот неизвестно каком году». Интересно, почему это неизвестно?

— Что тут неясного?—ответила Хозяйка Ирина, заглянув в листочки через плечо Хозяина.—Просто это было так давно, что наш Комодыч забыл точную дату. А прошение об отставке подписано вчера, потому что устал от хранения вещей он ещё год назад.

— А может, мы его в реставрацию отправим?

— Нет!—возразила Хозяйка.—Вдруг его там неправильно отреставрируют? Он ведь такой старинный, а выглядит совсем ещё неплохо.

— Но пустые ящики занимают так много места. И куда же мы денем все эти вещи?—растерялся Хозяин.

— Всё нужное сложим в шкаф, а ненужное... отнесём в сарай. Там места ещё много.

Всем известно, что хозяйки не любят выбрасывать вещи, не подумав как следует.

— А почему бы комоду не отдать на хранение лёгкие вещи? Лесина одежда и куклы его вряд ли утомят,—нашёлся Хозяин.

— И Барскиковы мышки и мячики,—добавила Хозяйка.—А чтобы наш пенсионер не обиделся, мы подадим наши предложения на бумаге.

Комоду совсем не хотелось оправляться на реставрацию. И он написал на предложениях хозяев: «Резолюция. Согласен на все детские и кошачьи вещи. Ваш Комод». Не обошлось без помощи компьютера, конечно. Он ведь умеет писать письменными буквами поверх текста на листе.